

МЕТОД РОРШАХА: ДОЛГИЙ ПУТЬ К ИНТЕГРАЦИИ

М.А. Ассанович (Гродно)

Аннотация. История становления и развития теста Роршаха состоит из трех периодов. Первый период был связан с возникновением самого теста и исследованиями Г. Роршаха, второй – формированием основных подходов к использованию теста. Третий период включает интеграцию этих подходов и создание на их основе психометрически и концептуально обоснованной, а также эмпирически подтвержденной Интегративной Системы.

Ключевые слова: тест Роршаха, аморфные пятна, психодиагностика личности, основные подходы, Интегративная Система.

Тест Роршаха по своим диагностическим возможностям сегодня намного опережает практически все известные психологические тесты. Прежде всего это обусловлено наличием тщательно психометрически и концептуально обоснованного, а также эмпирически подтвержденного интегративного подхода к его использованию. К сожалению, об этом методе, особенно в свете указанного подхода, крайне мало известно российским психологам. Данная статья направлена на устранение этого информационного пробела. Для понимания любого явления необходимо знать предпосылки его возникновения. Тест Роршаха не исключение, поэтому данная работа в большей степени уделяет внимание историческим аспектам развития метода, что позволит глубже и правильнее понять его современное состояние.

История теста Роршаха неразрывно связана с биографией его создателя, поэтому мы начнем с освещения некоторых биографических фактов из жизни самого Г. Роршаха.

Герман Роршах родился в Цюрихе 8 ноября 1884 г. в семье художника. В детстве у него также обнаружился талант художника, а в школьные годы появился интерес к восприятию случайных форм в живописи и собственно к чернильным кляксам. В связи с этим увлечением сверстники даже назвали его кличкой «Клякса». Он собирался стать художником, однако отдал предпочтение медицине. После окончания университета Роршах проходил интернатуру по психиатрии в больнице Munsterlingen. По соседству в школе работал учителем его друг и бывший одноклассник Конрад Гехринг. Гехринг со своими учениками часто приезжал в больницу, где дети пели для больных. Гехринг был очень увлечен игрой в аморфные пятна. Он располагал большие листы бумаги с изображенными на них аморфными пятнами перед классом и изучал ответы учеников о восприятии этих пятен. Возможно, что этот интерес Гехринга к аморфным пятнам сыграл решающую роль в том, что Герман Роршах начал использовать аморфные пятна для исследований в психиатрии. В 1911 г. Е. Блейлер опубликовал свою известную работу, где впервые описал новое для того времени заболевание под названием «Dementia Praecox», или «шизофрения». Проводя свои исследования с чернильными пятнами, Роршах заметил, что психически больные, которым был поставлен диагноз «шизофрения», давали совершенно иные ответы, чем больные психозами другой этиологии и здоровые люди. Необходимо отметить, что Блейлер был на-

учным руководителем Роршаха. Под его руководством Роршах в 1912 г. защитил диссертацию «О рефлексивных галлюцинациях и близких им явлениях». Эта работа была посвящена анализу оптико-кинестетического феномена, суть которого состояла в возникновении кинестетического переживания при зрительном восприятии неподвижных объектов. К данному феномену у Роршаха возник интерес не случайно. Известен эпизод в его биографии, когда он сам лично испытал подобное переживание. Однажды во время секционных занятий в студенческие годы у него возникло яркое переживание, будто его собственный мозг послонной разрезают секционным ножом и он видит, как это происходит. Роршах использовал аморфные пятна, в том числе и для исследования оптико-кинестетического феномена. Обнаруженный им интроверсивный психологический тип, имеющий в своей основе подобные переживания, по сей день является важным параметром в оценке личности методом Роршаха [1].

В начале своей научной карьеры Г. Роршах интересовался психоанализом и опубликовал несколько психоаналитических статей. В 1919 г. он был даже избран вице-президентом Швейцарского психоаналитического общества. Однако центральное место в его научных интересах занимали аморфные чернильные пятна и их возможности в диагностике шизофрении. В 1915 г. Г. Роршах занял пост заместителя директора больницы Krombach в швейцарском городе Neigisau. Именно там в конце 1917 и начале 1918 г. он начинает проводить систематические исследования с использованием аморфных пятен. Очень вероятно, что это его решение было вызвано публикацией польского врача С. Генза об исследованиях с применением чернильных пятен, которые он проводит под руководством Блейлера в клинике Цюриха. Генз, как и большинство исследователей того времени, основной упор в своей работе делал на анализе содержания ответов здоровых людей и больных шизофренией. В отличие от него, Г. Роршах предложил совершенно другой подход. Он обратил основное внимание не столько на содержание, сколько на формальные характеристики ответа. Совершенно очевидно, что такой подход был обусловлен влиянием на него исследований процесса восприятия, которые проводились в то время [1].

В своих исследованиях Г. Роршах использовал 40 аморфных пятен, среди них 15 пятен применялись более часто, чем другие. Он собрал 117 протоколов нор-

мальных испытуемых и 188 протоколов больных шизофренией. В качестве параметров для сравнительного анализа ответов Роршах использовал 3 категории. Первая категория относилась к определению тех областей пятна, которые идентифицировал в ответе испытуемый. Вторая категория кодировок касалась характеристик пятна, которые лежали в основе формирования ответа (форма, цвет, переживание движения человека). Третья категория предназначалась для классификации содержания ответов [1].

К началу 1920 г. Роршах собрал достаточное количество материала, чтобы убедительно показать возможности сделанных им аморфных чернильных пятен в диагностике шизофрении. Здесь следует указать, что созданные им чернильные пятна отличались некоторыми важными особенностями, которые были значимы в плане диагностики шизофрении. Дело в том, что пятна, с которыми работал Роршах, не были полностью аморфными. Он специально выполнил некоторые области пятен более определенными по контурам, напоминающими конкретные объекты. Роршах справедливо предполагал, что больные шизофренией будут давать совершенно иные ответы при идентификации именно тех областей пятна, которые имели более определенные контуры. Кроме подтверждения клинической ценности своего метода, он обнаружил, что такие характеристики ответа, как движение человека и цвет, были тесно связаны с определенными поведенческими стилями. Коллеги Роршаха и сам Е. Блейлер пришли в восхищение от диагностических возможностей его метода и побудили его опубликовать свой материал с целью обучения других специалистов. Первая рукопись, включавшая 15 наиболее часто используемых аморфных пятен, была отклонена несколькими издателями ввиду больших затрат на печать. В 1920 г. он предложил нескольким издательствам новую версию своей рукописи, которая включала и новые данные. В конце концов, опубликовать рукопись удалось с помощью коллеги Роршаха У. Моргенталлера, который заключил контракт с небольшим издательством Э. Бирчера. Роршах вместе с работником этого издательства Г. Губером отобрал для опубликования 10 наиболее часто применявшихся пятен. В конце июня 1921 г. рукопись с изображениями пятен была опубликована под названием «Психодиагностика». Однако отпечатанные типографским способом карты стали меньше по размеру и отличались по оттенкам цвета. Но главное отличие было в другом. По техническим причинам на всех пятнах появились отсутствовавшие в оригинале светотеневые переходы. Известно, что Роршах с энтузиазмом воспринял эти изменения, так как новые свойства пятен побуждали к новым исследованиям. В монографии свой метод он назвал тестом интерпретации форм, а результаты исследований представил как предварительные. Очевидно, что он намеревался продолжать систематические исследования с использованием аморфных пятен. Психиатрическое сообщество с равнодушием приняло новую монографию. Некоторые психиатрические журналы опубликовали лишь краткие резюме. Несмотря на такую «немую» реакцию, Герман Роршах продолжал свои исследования. Но, к сожалению, он так и не успел стать свидетелем триумфа, который вызовут впоследствии его монография и предложенный им метод. 1 апреля 1922 г. он был срочно госпитализирован в клинику Herisau с сильными болями в животе, от которых он мучился уже целую неделю. Роршах умер на следующее утро от аппендицита, осложненного перитонитом [1].

Изданье «Психодиагностики» привело к банкротству издательства Бирчера. Оборудование издательства было продано с аукциона. В 1927 г. бывший работник издательства Бирчера Ганс Губер основал свое собственное издательство в Берне, которое стало довольно уважаемым и преуспевающим. Губер выкупил права на издание «Психодиагностики» вместе с пятнами Роршаха. С 1927 г. и до настоящего времени издательство Verlag Hans Huber является единственным официальным издателем стимульного материала теста Роршаха. Стимульные карты изготавливаются на том же самом типографском оборудовании, на котором они печатались при жизни Роршаха, при этом в расчет принимаются погодные условия, чтобы сохранить высокую степень идентичности оригиналу [1].

После смерти Роршаха несколько его коллег продолжали использовать его метод, но ни один из них не проводил систематических исследований. В своей монографии Герман Роршах не предоставил никакой информации в отношении теоретической природы теста. Несмотря на то, что Роршах не придавал существенного значения анализу содержания ответов, в 30-е гг. интерес к его тесту стал стремительно расти именно с точки зрения анализа содержания на основе теории Фрейда. Только три человека, работавших ранее с Роршахом – У. Моргенталлер, Э. Оберхолзер и Д. Ремер – продолжали развивать метод в авторской традиции. В конце концов, и они начали придавать больше значения интерпретации содержания. В первые годы после смерти Роршаха ни один из исследователей не углубил и не развил концепцию, выдвинутую Роршахом, относительно перцептивных свойств его метода. Лишь в 1932 г. Ганс Биндер опубликовал свою систему кодирования ахроматических и светотеневых детерминант. Однако его система больше основывалась на интуитивных представлениях, чем на эмпирических данных [1].

Дальнейшее развитие и распространение теста Роршаха было связано с множеством научных и политических событий. В распространении теста важную роль сыграл президент швейцарской ассоциации психоаналитиков Э. Оберхолзер. Еще в 20-е гг. у него проходил стажировку в области детской психиатрии американский психиатр Д. Леви. Леви привез в США несколько экземпляров фотографий карт Роршаха для того, чтобы применить их при исследовании детей. В 1927 г. в Нью-Йоркский институт управления, где работал Д. Леви, был направлен студент Колумбийского университета Сэмюэль Бек для изучения

тестов способностей и достижений. В то время в США активно разрабатывались эти тесты для решения педагогических проблем. Леви показал ему материалы по тесту Роршаха. Бек крайне заинтересовался тестом и вскоре решил начать работы по его стандартизации. Таким образом, в США было начато первое систематическое исследование, которое завершилось формированием первого подхода к использованию теста Роршаха. В течение трех лет Бек обследовал 150 детей. С целью более глубокого понимания теста Роршаха в 1934 г. Бек в течение года работал с Э. Оберхозлером в Швейцарии. С 1934 г. он опубликовал около 9 статей, посвященных тесту Роршаха. В то время С. Бек занимал двойную должность: в психиатрической больнице Бостона и на факультете медицины способностей Гарварда [1].

Примерно в этот же период С. Бек познакомил со своими исследованиями будущего создателя второго подхода к тесту Маргарет Гертц. Работая профессором Западного университета в Кливленде, она опубликовала более 60 статей, посвященных тесту, в том числе с частотами значений ответов. Будучи сотрудником фонда Brush Foundation, М. Гертц подготовила рукопись, в которой описала свой личный подход к тесту. Однако эту рукопись постигла трагическая участь. После закрытия фонда администрацией были уничтожены все бесполезные материалы. В их число попала рукопись М. Гертц со всеми рабочими данными [1].

Исследования С. Бека и М. Гертц не добавили ничего нового в систему кодирования ответов, предложенную Роршахом. Вместе с тем эти исследования предоставили новый материал относительно реакций детей на пятна Роршаха. Более же важным является то, что это был первый опыт систематического исследования теста Роршаха, который способствовал лучшему пониманию концептуальных положений, которые предложил Г. Роршах [1].

В 1933 г. в Цюрих эмигрировал из нацистской Германии Бруно Клопфер. Клопфер был последователем психоанализа и создателем своего направления, который он называл феноменологическим. В Цюрихе он был принят на работу в Институт психотехник, где занимался психологической диагностикой в профессиональном отборе. В этом институте Клопфер познакомился с тестом Роршаха. Однако работа в области профессиональной психодиагностики не удовлетворяла Клопфера, и в 1934 г. он переехал в США, где был принят на работу в отделение антропологии Колумбийского университета. В этот период в США существовало только три места, где можно было обучиться тесту Роршаха, интерес к которому стремительно нарастал. В Бостоне технике Роршаха обучал С. Бек, в Кливленде свои исследования проводила М. Гертц, а в Чикаго работал Д. Леви. Дефицит возможности обучения тесту Роршаха позитивно сказался на карьере Б. Клопфера. Узнав, что он знаком с тестом Роршаха, студенты попросили его организовать обучающие семинары по применению этого теста. Будучи превосходным преподавателем и органи-

затором, Клопфер быстро завоевал популярность среди студентов и через некоторое время организовал еще несколько групп по обучению тесту Роршаха. На этих семинарах горячо обсуждались нерешенные проблемы теста Роршаха, и фактически в этот период происходило формирование системы Клопфера. Основные проблемы, с которыми столкнулся Б. Клопфер при распространении теста в США, заключались в том, что американская психология в то время стояла на позициях бихевиоризма и крайне негативно относилась к феноменологии. С 1936 г. Б. Клопфер начал издавать бюллетень «The Rorschach Research Exchange», который впоследствии стал называться «Journal of Projective Techniques», а в настоящее время представляет собой известный «Journal of Personality Assessment». С одной стороны, Клопфер хотел с помощью своего бюллетеня систематизировать все привнесенные им изменения в практику теста, с другой – он намеревался использовать этот бюллетень для широкого обмена опытом и идеями между исследователями, что способствовало бы развитию теста. Прежде всего, он пригласил принять участие в обсуждении С. Бека и М. Гертц. Однако С. Бек крайне негативно относился к любым изменениям концептуального подхода, предложенного Г. Роршахом. Система же Клопфера включала достаточно большое количество изменений роршаховского подхода к тесту. В 1936 г. Бек даже опубликовал статью под названием «Аутизм в кодировании ответов теста Роршаха», где жестко критиковал специалистов, отошедших от традиционного подхода Роршаха. В своих последующих работах Бек выступал за систематические изменения по стандартизации техники проведения тестирования, кодирования и интерпретации. Поэтому возникший конфликт между Клопфером и Беком не был неожиданным. В 1937 г. С. Бек опубликовал монографию «Введение в метод Роршаха», которая впоследствии приобрела известность как «учебник Бека». Клопфер критически высказался по поводу монографии Бека в своем журнале. Впоследствии на страницах «Exchange» развернулась непримиримая полемика между Клопфером и Беком, которая в 1939 г. привела к полному разрыву каких-либо научных контактов между этими учеными. М. Гертц пробовала выступить посредником в этом конфликте, однако ее усилия ни к чему не привели [1].

Бруно Клопфер в 40-е гг. переехал работать в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе. В 1942 г. он опубликовал свою первую монографию, посвященную тесту Роршаха, в соавторстве с Д. Келли. В период с 1954 г. по 1970 г. он издал три тома своего руководства по использованию теста [1].

Среди участников семинаров Клопфера был польский психолог Зигмунд Пиотровски, работавший в то время ассистентом в медицинском колледже Колумбийского университета.

Пиотровский первое время работал с Клопфером, развивая его систему. Однако под влиянием усиливавшихся

разногласий между Клопфером и Беком он через некоторое время ушел из группы Клопфера и начал проводить собственные исследования с использованием теста Роршаха у неврологических больных под руководством К. Гольдштейна. В 1939 г. Пиотровски хотел вернуться на свою родину, но вторжение немцев в Польшу заставило его изменить планы. Он перешел на работу на медицинский факультет Джефферсона в Филадельфии, где продолжил исследования с тестом Роршаха. В 1957 г. З. Пиотровски опубликовал монографию «Perceptanalysis», где представил свой подход к тесту в рамках чисто перцептивной концепции. Таким образом, была сформирована 4-я система использования теста Роршаха.

В 1938 г. из Европы в США эмигрировал Дэвид Рапапорт, впоследствии создатель еще одного подхода к тесту Роршаха. Рапапорт был приверженцем психоанализа, кроме того, он находился под влиянием проективных идей Г. Мюррея. В 1940 г. он стал главой отделения психологии в институте Меннингера. При поддержке К. Меннингера Рапапорт приступил к реализации проекта по изучению эффективности использования психологических тестов в описании психического функционирования индивидуума. Сознвая недостаточность своего опыта в психометрии, Рапапорт привлек к сотрудничеству исследователей из Университета Канзаса, в том числе и Роя Шафера, также впоследствии оказавшего влияние на развитие теста. Венцом этого проекта стал двухтомник «Психодиагностическое тестирование» (1947), в котором речь шла о клиническом применении восьми психологических тестов, в том числе и теста Роршаха. Тест Роршаха в этой работе описывался с психоаналитических позиций. Через некоторое время Рапапорт прекратил исследования с тестом Роршаха и занялся построением психоаналитической модели функционирования «эго». Однако его идеи относительно теста Роршаха развил Р. Шафер. В 1954 г. вышла его монография «Психоаналитическая интерпретация теста Роршаха», в которой Шафер представил первую попытку интерпретации содержания ответов с точки зрения психодинамики личности испытуемого. Это означало формирование пятого подхода к тесту Роршаха, в корне отличавшегося от четырех других [1].

В Европе наиболее крупным ученым, работавшим с тестом Роршаха, был Эвальд Бохм. В 1958 г. была издана его монография «Lenbruch der Rorschach – Psychodiagnostik». В ней Бохм обобщил основные разработки европейских исследователей теста Роршаха, что свидетельствовало о формировании шестого «европейского» подхода к тесту Роршаха. К сожалению, в 70-е гг. дальнейшее систематическое развитие Европейской школы по применению теста Роршаха практически прекратилось. Можно добавить только, что в 1948 г. Г. Цуллингер на основе карт Роршаха предложил свой «экспресс-метод» для группового тестирования, позже известный как Z-тестирование [1].

Описывая развитие и распространение теста Роршаха, нельзя не остановиться на том, какое влияние испы-

тал данный метод со стороны проективной психодиагностики. По данным анкетирования, проведенного в США в 70–80-х гг., тест Роршаха в разное время прочно занимал 1, 3 и 4-е места в списке наиболее часто используемых проективных тестов. Об огромной популярности теста Роршаха как проективного теста говорит тот факт, что в 70-е гг. он находился на первом месте по числу посвященных ему публикаций. Действительно, тест Роршаха, казалось бы, отвечает всем критериям проективного теста: неопределенность и неоднозначность стимульного материала, свободная инструкция и отсутствие ограничений на количество ответов. Однако изначально данный метод не был предназначен для психоаналитической диагностики. Подходы С. Бека и М. Гертца основываются на объективных и психометрических позициях. В начале 60-х гг. эти специалисты опубликовали свои нормативные данные, что было крайне полезным для объективной разработки этого теста. Тем не менее их работы просто утонули в обильном потоке разноречивых публикаций, посвященных тесту Роршаха. Противники теста, не принимая в расчет существование пяти подходов, часто использовали эти противоречивые публикации для дискредитации самого теста [1].

В 60-е и 70-е гг. значительно расширилась функциональная роль клинического психолога. Стало больше внимания уделяться техникам терапевтического вмешательства, которыми было увлечено большое количество клинических психологов. Систематические исследования с использованием теста Роршаха стали стремительно сокращаться. С одной стороны, это было обусловлено расширением функциональной роли психолога в клинике, а с другой – уменьшением исследований было связано с разногласиями в отношении природы теста и отсутствием единого подхода к использованию в практике. Несмотря на то, что практически все подходы к использованию теста Роршаха были сформированы к 1957 г., никаких сравнительных исследований этих подходов не проводилось. Таким образом, можно сказать, что в 60–70-е гг. развитие теста зашло в тупик. Лишь в 1961 г. Джон Экснер, сотрудничавший в свое время с С. Беком, впервые опубликовал свои сравнительные исследования систем Бека и Клопфера. До этого Экснер обратился к обоим исследователям с предложением совместно обсудить их позиции. Оба отклонили эту просьбу, но каждый предложил опубликовать статью, которая бы показала существующие разногласия. В дальнейшем этот сравнительный анализ распространился и на остальные подходы. Д. Экснер провел всесторонний анализ огромного количества разноречивой литературы, относящейся к основным подходам, в результате чего в 1969 г. вышла его монография «Системы теста Роршаха». В этой работе было показано, что все системы значительно разнятся между собой, причем различия распространяются на все аспекты использования теста. Разногласия касались даже расположения психолога и испытуемого, текста инструкции, не говоря уже о тех-

нике кодирования и интерпретации. Например, подход Бека допускал краткое введение в суть исследования, помимо самой инструкции, тогда как подход Клопфера к процедуре исследования включал только инструкцию. Система Клопфера практически исключала кодирование ответа несколькими детерминантами, а другие системы признавали возможность использования нескольких детерминант при кодировании ответа. Каждая система имела свой собственный набор символов для кодирования и свои собственные критерии оценки детерминант. Все подходы признавали наличие детерминанты формы, предложенной еще Роршахом, но каждый имел свои собственные критерии для оценки адекватности формы. Кодирование только одной детерминанты хроматического цвета насчитывало 16 символов, и даже если некоторые из символов совпадали в ряде подходов, то правила кодирования этих символов все равно резко отличались. Наиболее существенные разногласия касались светотеневых детерминант. Каждый из подходов содержал специфический набор символов для кодирования светотени. Например, в системе Клопфера даже смешивались категории детерминанты и содержания при кодировании ответов, содержащих указание на рентгеновский снимок. Разногласия в кодировании приводили к различиям в интерпретации.

Все системы так или иначе использовали при интерпретации оригинальные гипотезы Г. Роршаха, и это при первом впечатлении вызывало иллюзию общности. Однако на самом деле разногласия между подходами были значительными, что делало существование одного и того же теста Роршаха скорее мифом, чем реальностью. Совершенно очевидно, что в рамках каждого из основных подходов был создан свой собственный тест Роршаха [1].

После проведения сравнительного анализа основных подходов были поставлены следующие исследовательские вопросы: «Какой из подходов отвечает максимальной эмпирической надежности?» и «Какой из подходов наиболее эффективен при использовании в клинике?». Для ответа на эти вопросы в 1968 г. в Северной Каролине под руководством Д. Экснера был организован исследовательский центр «Rorschach Research Foundation». Первые исследования Центра касались выяснения того, какой из подходов и какие концепции применялись на практике и в исследовательских работах. С этой целью психологам было разослано несколько серий анкет, где содержались данные вопросы. Результаты показали, что среди психологов-практиков большинство было обучено системе Клопфера, несколько меньше – системе Бека и около 10% прошли обучение в других системах. Около 20% практиков заявило, что они не использовали системы кодирования вообще, а занимались только субъективной интерпретацией содержания ответов. Более 70% признали, что они использовали тест Роршаха на основе эклектического подхода, заимствуя те или иные положения из различных систем. Приблизительно такой же расклад был обнаружен при анализе ответов на анкеты дипломированных

докторов психологии. Большинство из них также прошло обучение в системах Клопфера и Бека и использовало в практике эклектический подход [1].

Следующая серия анкетных опросов была направлена на выявление основных трудностей при выполнении исследовательских работ с помощью теста Роршаха. Были установлены три главные проблемы, возникавшие при использовании теста. Первая касалась трудности набора испытуемых и необходимости многократных обследований для предотвращения систематических ошибок. Вторая проблема была связана со сложностью анализа данных статистическими методами и нивелировкой влияния непостоянства в количестве ответов испытуемых. Третья проблема касалась трудностей формирования контрольных групп и отсутствия нормативных данных. В основном все исследователи сходились на том, что описанные сложности скорее препятствовали, чем побуждали к выбору теста Роршаха для исследовательских целей. Далее Центр провел систематическое изучение всей библиографии по тесту Роршаха, которая накопилась к 1970 г., – 4000 статей и 29 монографий. Однако, несмотря на такое большое количество публикаций, в литературе отсутствовало систематическое обсуждение значительного числа аспектов этого теста. Большая часть работ содержала дефекты и недостатки, связанные со сбором данных и их анализом. Во многом это было обусловлено отсутствием в то время четких стратегий сбора и анализа данных. Тем не менее, Центру удалось отобрать около 700 исследовательских работ, которые отличались методологической корректностью и тщательным анализом данных. Эти публикации составили информационную основу для оценки пяти подходов. Наиболее важный проект, осуществленный Центром в первые 2 года своего существования, включал непосредственный сбор данных для прямого сравнения систем. Всего было собрано 835 протоколов обследования тестом Роршаха на основе использования 5 известных подходов. После проведения многочисленных сравнений этих протоколов было сделано три главных вывода. Первый говорил о том, что различия в процедуре обследования действительно приводили к формированию пяти относительно различных групп протоколов. Второй вывод свидетельствовал о том, что каждый из 5 подходов включал коэффициенты, критерии кодирования и принципы интерпретации, которые не были основаны на эмпирических данных и не проверялись систематическими исследованиями. Третий вывод касался того, что каждая из систем также включала и совершенно обоснованные элементы. Полученные результаты в сочетании с данными литературы о том, что только 20% специалистов придерживались какого-либо одного подхода, побудили Центр изменить цель исследовательского проекта. Теперь главная цель состояла в том, чтобы отобрать все элементы каждой из 5 систем, которые могли иметь твердое эмпирическое подтверждение. Количество протоколов было увеличено до 1200, и на их основе специалисты Центра в период с 1971 по 1974 г. провели более чем 150 иссле-

дований различных аспектов использования теста. Первые исследования были посвящены анализу более фундаментальных аспектов: положения психолога и испытуемого, текста инструкции и других вводных частей, процедуры ведения протокола и опроса, выбора символов для кодирования. Главная направленность проекта состояла в стандартизации техники тестирования и обработки данных. Критерием отбора элементов для новой системы являлся порог согласия между корректорами со значением 0,85. Одни элементы, которые не соответствовали этому критерию согласия, были отклонены, для других, более перспективных, были изменены правила применения таким образом, чтобы они соответствовали избранному пороговому значению критерия согласия. В ходе осуществления проекта были обнаружены новые переменные и комплексные индексы. После того, как новый интегративный подход был в целом сформирован на эмпирической основе, все переменные были подвергнуты психометрической проработке с вычислением коэффициентов ретестовой надежности и созданием нормативной базы. Первая версия новой системы вышла в 1974 г. под названием «Comprehensive System». Таким образом, на основе Интегративной Системы метод, предложенный Германом Роршахом, из эксперимента превратился в психологический тест, отвечающий основным психометрическим требованиям. Однако на этом развитие интегративного подхода не закончилось [1].

В конце 70-х гг. Центром были проведены исследования когнитивных процессов восприятия стимулов теста Роршаха во время латентной реакции, предшествующей вербализации ответа. Результаты этих исследований перевели Интегративную Систему на концептуальную основу и позволили объяснить уникальные психодиагностические возможности теста Роршаха с точки зрения психологии проблемно-решающего поведения. В этом смысле стимульные пятна теста рассматриваются как проблемные ситуации, а ответы испытуемого – как решение и структурирование этих ситуаций. Механизмы принятия решения испытывают влияние большого количества когнитивных и личностных параметров, которые проявляют себя в ответах испытуемого и описываются при интерпретации [1].

Фундаментальный труд Д. Экснера «Comprehensive System» в трех томах, где представлены все основные материалы по Интегративной Системе, был издан впервые в 1974 г., а впоследствии выдержал еще 2 издания. В последние годы основное внимание в развитии Системы было направлено на отработку четких стратегий и алгоритмов интерпретации в соответствии с ключевыми переменными. Эти разработки поднимают тест Роршаха на качественно новый, значительно более совершенный информационный уровень по сравнению с другими психологическими тестами. Сегодня Интегративная Система представляет собой стандартизованную систему, состоящую из трех взаимосвязанных частей: процедуры тестирования, кодирования с расчетами и интерпретации. Все этапы (тестирование, кодирование, расчеты, интерпретация) подробно и скрупулезно расписаны в правилах и критериях. Например, прописаны все ответы психолога на всевозможные вопросы испытуемого при проведении тестирования. Это является оправданным, так как основное внимание в ходе тестирования направлено на получение валидного, пригодного для последующей обработки протокола. При кодировании учтены все тонкости и нюансы, так как одна незначительная ошибка в кодах может существенно исказить интерпретацию. В этом состоит одна из довольно неприятных особенностей Интегративной Системы, прежде всего для начинающих [2]. Все переменные для интерпретации сгруппированы в кластеры и интерпретируются в определенной последовательности. Кластеры описывают все основные аспекты функционирования личности: когнитивную, эмоциональную, межличностную сферы, а также сферы самовосприятия, поведенческого контроля и толерантности к стрессу [3].

В заключение хотелось бы сказать, что даже используя новейшие разработки по тесту Роршаха, мы всегда будем помнить необыкновенную личность создателя данного метода. Это обусловлено тем, что концепция использования теста, предложенная Германом Роршахом, получила полное эмпирическое подтверждение и остается перспективной даже спустя 80 лет после смерти автора этой методики.

Литература

1. Exner J.E., Jr. (1993). *The Rorschach: A Comprehensive System: Vol. 1: Basic foundations* (3rd ed.). New York: Wiley.
2. Exner J.E., Jr. (2001). *A Rorschach Workbook for The Comprehensive Systems* (5th ed.). Rorschach Workshops, Asheville.
3. Exner J.E., Jr. (2000). *A Primer for Rorschach Interpretation: Rorschach Workshops, Asheville.*

A METHOD RORSCHACH: THE LONG WAY TO INTEGRATION
M.A. Assanovich (Grodno)

Annotation. The history of formation and development of Rorschach Method consists of three periods. The first period had related to origin of the test and H. Rorschach's investigations. During the second period formation of the main Rorschach Systems was happening. The third period has been including an integration these Systems and formation on their base psychometrically, conceptually valid and empirically perplexing Comprehensive System.

Key words: Rorschach Test, amorphous blots, personality assessment, main systems, Comprehensive System.